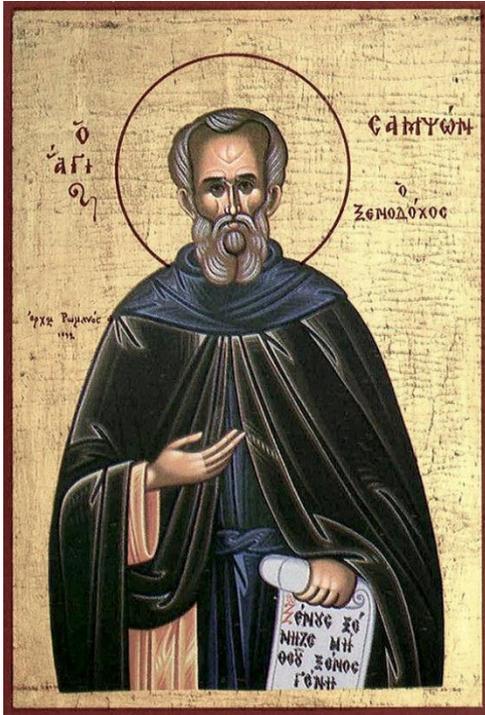

Память 10 июля (ст.стиль 27 июня)

Житие преподобного отца нашего Сампсона странноприимца

Великий Сампсон, слава о котором распространилась повсюду, родился в славном городе - древнем Риме; родители его были люди богатые и знатные и вели свое происхождение от царской крови. Прекрасно изучив всю мирскую мудрость, Сампсон обучился также и врачебному искусству, но не от нужды и не из-за корысти, - так как был вполне доволен и своим собственным богатством, - а отчасти из-за того, чтобы не быть праздным, отчасти же с тою целию, чтобы чрез знание врачебной мудрости послужить, с помощью Божией, нищим. Многих, страдающих неисцельными болезнями, Сампсон силой своего искусства исцелял. При этом его врачебному искусству споспешествовала и благодать Божия, подавающая исцеления, которая была ниспослана ему за его добродетельную жизнь и за веру к Богу. Помимо внешней мирской мудрости Сампсон обладал и разумением Божественных Писаний, много упражнялся в чтении священных книг и, возбуждаемы верою и надеждою, укреплялся в

любви Христовой.

Когда преставились родители святого Сампсона, и он сделался обладателем обширных имений, то святой не только не перестал совершать свои дела милосердия, безмездно врачую неимущих, но даже стал разменивать свои временные и скорогибнущие богатства на негибнущие и вечные, последуя евангельскому слову (Мф.6:20); при этом, щедро раздавая милостыню нищим, по заповеди Божией, - он обеими руками истощал свое богатства, стремясь удовлетворить всякие нужды нищих и неимущих, желая чрез насыщение их тленного чрева стяжать себе нетленные сокровища. Так он делал во все дни жизни своей, потому что милосердие было свойственно уму от рождения, а чрез воспитание оно еще больше укрепилось в сердце его. Желая скромнее и проще проводить жизнь свою, Сампсон отпустил множество рабов своих на свободу, оставив себе одного - для необходимых услуг. И в самом деле, зачем ему было такое множество рабов, если он сам соделался истинным и искренним рабом Господним? Итак он отрешился от всех богатств своих, коими был связан как своего рода узами, и довольствовался одною одеждою и одною веревкою для препоясания чресл своих. Желая же обогатить душу свою богатством духовным, он презрел мир и всё, что в мире, и, подражая Христу, стал странником: оставив сродников своих и знакомых, он ушел из древнего Рима и поселился в одной пустыне, как некогда пророк Илия.

Но Бог, на пользу многим, привел верного раба Своего в новый Рим, то есть, в Константинополь; здесь, обретши себе некую храмину, святой Сампсон поселился в ней, упокоевая странников и нищих и всячески служа им. При этом святой Сампсон не только врачевал их с помощью своего врачебного искусства, но и старался угождать им пищею и постелью. Всё это он совершал с таким усердием, что добродетель милосердия всем казалась соестественной ему. Как солнцу свойственно проливать лучи света, а огню естественно опалять всё, что прикоснется к нему, так же точно усердие и любовь Сампсона

к нищим, больным и странникам были как бы от природы свойственны ему. И Бог, Который не оставляет без Своего благословения дела милосердия к ближним, творимые ради Него, и Который принимает милостыню ближним, как жертву Себе Самому, - сообщил особенную силу заботам и трудам святого Сампсона на пользу больным: все страдающие неисцельными болезнями, коих он принимал в дом свой, получали чудесное исцеление. Но святой данный ему от Бога дар чудотворения скрывал под видом врачебного искусства, так как отличался смирением и не хотел воспринять от людей славы и почитания себе. Но не может светильник укрыться под спудом, равно как не может скрыться град, стоящий вверху горы; так и святой Сампсон, сияя светом добрых дел и вошедший на гору совершенного богоугождения, соделался всем известен. Прослышал про него и патриарх константинопольский и, призвав его к себе, хиротонисал в пресвитеры, хотя святой и не желал того.

Слава о добродетелях святого и его необыкновенном искусстве врачевания дошла и до царских палат. Случилось это при таких обстоятельствах.

Император Юстиниан¹ впал в сильный недуг и жестоко страдал лютой неисцельной болезнью. Призвали врачей, но они, осмотрев царя, по обыкновению своему начали спорить друг с другом, и долгое время только подавали царю напрасную надежду своими речами, но в действительности не могли уврачевать болезнь царя или даже облегчить его страдания. Призвали из всех областей Греко-римской империи искусных врачей, но ни один не мог уврачевать царя от той жестокой болезни. Царь разгневался на них и повелел всех их прогнать с очей своих, а сам обратился к Источнику всяких исцелений и всей твари Создателю, Господу Богу: Ему одному он вручал жизнь свою и от Него одного со слезами стал искать помощи себе. И не презрел Бог прилежного и слезного моления царя. Уснув на короткое время, он увидел в видении множество врачей, предстоявших ему и облеченных в светлые одежды. Потом некий светозарный юноша, приступив к нему, начал показывать ему каждого из врачей, говоря, кто какого сана и сколько ему лет; среди них он показал царю одного, смиренного лицом и с седыми волосами, облеченного в священнические одежды; указывая на него, светоносный юноша говорил царю: "Сей, а не иной кто, исцелит тебя, царь, от твоей смертельной болезни".

Воспрянув от сна, царь сильно обрадовался и возблагодарил Бога, Который подал ему благую надежду на выздоровление. Затем, припомнив образ виденного им во сне мужа, повелел снова призвать к себе всех врачей. Когда они предстали перед ним, он долго смотрел на них, ища среди них виденного во сне мужа, и, не найдя такового, снова впал в печаль и начал скорбеть. Потом, не переставая надеяться на помощь Божию, снова повелел искать такого врача, какого он узрел в сонном видении. При этом, описав черты лица виденного им мужа, царь обещал щедро наградить того, кто поможет ему разыскать этого мужа. Многие искали описанного царем врача и не находили. Наконец, один из царских слуг, который был известен самому царю и находился в дружбе с святым Сампсоном, вспомнил о святом, что он, будучи врачом немощных, по чертам своего лица совершенно подобен описанному царем целителю. Об этом он сказал царю, и царь повелел с почетом привести святого к себе.

Когда святой вошел к царю, царь, узрев его, тотчас же познал, что сего мужа он, действительно, видел в сонном видении. Исполнившись радости, он быстро восстал с седалища своего и, подойдя к святому, обнял его и лобызал не только уста старца, но также главу и руки его, - говоря при этом:

- Ты воистину, отче, тот, коего во сне явил мне Господь Бог, обещая через тебя подать мне здравие.

Сказав это, он отвел его в спальный покой свой и, сев рядом с ним, наслаждался лицезрением его; при этом руки святого он прилагал к глазам своим и со слезами лобызал их, надеясь получить от них исцеления.

Блаженный Сампсон при виде столь великого смирения царя опечалился и кротко сказал ему:

- Не делай сего, царь, не уничай себя безмерным смирением, чтобы не ввести меня в грех гордости: тогда на тебя ляжет вина моего осуждения Праведным Судиею. В чем превосхожу я людей, будучи нищим и грешным, нуждаясь сам в милостивом снисхождении Господнем ко исцелению грехов моих? Только твоя превеликая вера, обращенная к Господу, и твое теплое упование на Его милосердие, приклонит Христа Царя Небесного на милость и Он исцелит тебя: ибо Он может сотворить все, что хочет.

Сказав это, Сампсон коснулся рукой больного места на теле царя, делая вид, что он прилагает лекарства, и желая этим утаить данный ему от Бога дар чудесного исцеления. И лишь только он коснулся больного места рукой, вдруг царь почувствовал облегчение от болезни, а потом скоро наступило у него и совершенное исцеление.

Получив совершенное здравие, царь сильно обрадовался не только своему выздоровлению, но и тому, что он сподобился увидеть столь великого богоугодного мужа. Потом, желая достойно возблагодарить святого, предлагал ему много золота и серебра. Но святой сказал царю:

- Я много, царь, имел золота, серебра и имений, но все это ради Христа оставил, чтобы получить вечные небесные блага. Но если хочешь оказать мне твое благоволение, то ради Бога и твоего спасения сделай вот что: устрой рядом с хижинкой моей дом, где бы я мог успокаивать немощных и странников, которым я привык служить. Этим ты и себе исходатайствуешь от Бога вечное воздаяние, и мою старость утетишь.

Слушая такие слова святого, царь вменил эту просьбу его скорее в дар себе, чем в прошение, и повелел создать странноприимницу и больницу, как хотел преподобный. Когда же здание было окончено строением, царь приписал к нему различные имения на нужды успокаиваемых там странников и врачуемых больных.

После того, в продолжение многих лет, святой Сампсон предавался своему делу служения странникам и врачевания больных. Среди таких занятий достиг он глубокой старости: ослабев телом, он немного разболелся и приблизился к смерти. Когда же разлучалась душа его от тела, он оставался светел лицом и ни мало не скорбел ввиду смерти, как обычно скорбят другие души, преисполненные плотскими и мирскими печальми, одержимые многими грехами, и потому боящиеся смерти.

Святой ведал, Кто призывает его, от каких трудов и к какому спокойному пристанищу и какие утехи ожидают там душу его блаженную, ибо всякий делатель достоин мзды своей (Лк.10:7). Итак богоугодная душа святого Сампсона отошла в небесные горные страны²; тело же его было с честью погребено в церкви святого мученика Мокия, от племени коего сей великий угодник Божий произошел по плотскому рождению, будучи духовным наследником добродетели святого мученика.

Будучи великим угодником Божиим, святой прославился чудесами, творимыми им не только при жизни своей, но и по смерти. Некоторые из его посмертных чудес мы здесь и припомним.

Однажды был в Царьграде пожар, который начался от церкви святой Софии³. Пожар был столь силен, что никто из людей не мог ничего сделать, чтобы погасить его. Пламя быстро распространялось и уже горело большинство роскошных палат и зданий, украшавших город. Огонь достиг и до странноприимницы преподобного Сампсона. Но окружив ее со всех сторон, пламя совершенно не касалось ее, и она стояла среди огня, как купина неопалимая. При этом многие видели преподобного Сампсона, который быстро обходил ограду странноприимницы и гневно отстранял от нее пламя пожарам - и огонь, как бы утешившись перед лицом святого и повинувшись его велению, отступил от странноприимницы в другое место. Потом внезапно загремел гром и появилось на небе облако; немедленно после того полил сильный дождь, который, по молитвам святого, угасил весь пожар.

Святой подавал по смерти своей также и исцеление всяких болезней, как он подавал их при жизни своей.

Случилось как-то, что один, знатный муж Феодорит, саном спафарий⁴, сходя быстро ради некоей нужды по ступенькам лестницы своего дома, оступился и повредил сустав ноги своей. Нога неожиданно разболелась, и он слег в постель. В продолжение трех дней он не мог от сильных страданий ни вкушать пищу и питье, ни забыться сном, ни сказать что-либо - и был как немой. Но сохранив при своих страданиях здравый ум, он мысленно прилежно молился Богу и угоднику Его, святому Сампсону, призывая его на помощь. По прошествии трех дней, при наступлении ночи, спафарий Феодорит увидел святого Сампсона, стоявшего у его ног; касаясь поврежденной ноги его, святой говорил:

- Встань, ибо ты уже больше не будешь болеть.

И сказав это, святой сделался невидим.

Феодорит тотчас же почувствовал себя совершенно здоровым и радостно начал громко благодарить Бога и говорить:

- Воистину великий угодник Божий святой Сампсон!

Потом, осязав свою ногу и видя, что она стала совершенно здоровой, встал и начал ходить. А с наступлением утра пошел ко гробу преподобного и, сотворив перед ним благодарное поклонение, поведал всем бывшим там о дарованном ему исцелении.

Другой вельможа в Царьграде, по имени Лев, едучи на коне, стер о каменную стену свою ногу: открылась язва, и он тяжело захворал, причем с каждым днем болезнь становилась сильнее. Домашние советовали больному призвать врача, чтобы тот сделал ему кровопускание. И вот, когда приближалось наступление четвертого дня, в который должен был прийти врач к больному, было видение ночью прежде упомянутому Феодориту, который перед этим получил исцеление от своей болезни. Он увидел трех мужей, входивших в дом больного вельможи; в одном из них он узнал святого Сампсона, которого видел во время своей болезни, а относительно двух других подумал, что это бессребренные врачи Косна и Дамиан⁵. Феодорит спросил их:

- Куда вы идете?

Они же, с любовью возрев на него, ответили:

- К вельможе Льву.

Феодорит на это сказал им:

- Знаете ли вы, владыки мои, что он страдает тяжелой болезнью, и в этот наступающий день к нему придут врачи, чтобы лечить у него поврежденную ногу.

Тогда святые сказали Феодориту:

- Да не будет того, - мы снова придем к нему в пяток и исцелим его.

Воспрянув от сна, Феодорит немедленно пошел к больному и рассказал ему о видении своем. Лев поверил словам его и не принял лекарей, но, возложив все упование свое на Бога, стал ждать пятка, непрестанно пребывая в молитве. И, действительно, когда наступил пяток, больная нога его вдруг получила исцеление и сделалась здоровой, как и другая, совершенно не нуждаясь в каком-либо врачевании. Почувствовав себя здоровым, Лев немедленно пошел ко гробу преподобного Сампсона и воздал ему, вместе с явившимися с ним, благодарение.

Прославляя через многие чудеса угодника своего Сампсона, Бог прославил его и через истечение целебного мира от гроба преподобного, причем болящие всякими недугами, помазуясь этим миром, получали здравие. Целебное действие этого мира испытал на себе и вышеупомянутый вельможа Лев. Случилось ему, после исцеления от своей болезни, снова заболеть всем телом, и он лежал на одре болезни, как расслабленный, при чем все члены его тела были недвижимы. Но когда его помазали по всему телу миром, истекающим от гроба преподобного, он тотчас же получил исцеление. В другой раз он заболел очами, но, помазав их миром от гроба святого Сампсона, снова получил здравие.

Воздавая за неоднократные исцеления, творимые ему преподобным, благодарения святому, вельможа Лев принял на себя попечение о странноприимнице его, в это время несколько оскудевшей, и в достаточной степени подавал ей на разные потребности от своих имений.

Не будет неуместным упомянуть здесь и о том, что в странноприимнице начальником был тогда некто Енесий, человек ленивый и к службе своей нерадивый, наблюдавший все нужды больных и странников небрежно. Однажды ночью преподобный Сампсон явился ему не во сне, но как бы наяву, и стал бить его жезлом, с гневом говоря ему: "Почему небрежен ты к службе своей и не заботишься о нуждах странников и больных?"

От биения Енесий заболел столь сильно, что у него отнялся голос и он стал нем: тело же его сделалось синим от ран, причиненных жезлом святого. Когда наутро многие стали приходить к нему, Енесий ничего не мог сказать им, а только показывал на тело свое, синее от биения, потом, взяв хартию и трость, написал в ней, как он был наказан от святого за свою лень и небрежение. Узнав о случившемся, вельможа Лев пришел к больному навестить его. Увидев же, что тело его совершенно сине от биения, он начал со слезами молиться преподобному Сампсону.

"Святой угодниче Божий, - так молился он, - ты знаешь мою веру и усердие к тебе, исполни же теперь молитву мою: вот перед тобой Енесий, которого ты наказал и который, написав на хартии случившееся с ним, поведал сам и грех свой и твое вразумление ему. Исцели его от болезни, чтобы чудо твое получило большую известность для прославления имени Божия".

Когда вельможа Лев таким образом молился, язык Енесия разрешился и уста у него отверзлись, и он рассказал подробно о всем бывшем с ним и с того времени совершенно исправился.

После того некоторые благоговейные мужи, посоветовавшись между собой, обратились к патриарху и просили его освятить странноприимницу и церковь. Так, действительно, и было сделано. Для успокоения же странников и принятия недужных, были устроены при новопостроенной церкви иной дом и больница.

По прошествии некоторого времени строителем⁶ странноприимницы был Евстратий, который тоже не радел о больных и странниках и к тому же был скуп. Однажды много дней он не давал больным елей и за это он был наказан Богом, разболевшись глазами. Один из друзей его, именем Лев, не тот, о котором мы говорили выше, но другой, носивший тоже имя и служивший в странноприимнице, сказал ему:

- Отпусти для больных и странников в должной мере елей, и ты будешь здоров очами; если же не веришь словам моим, то я дам, в удостоверение сказанного мной, расписку.

Сказав это, он написал Евстратию следующее:

- Я, Лев, уповаю на святого чудотворца Сампсона и утверждаясь несомненной верой на него, предоставляю себя поручником тебе в удостоверение того, что если ты дашь довольно елей для нищих и странников, то исцеляют от болезни глаза твои; ибо святой Сампсон испросит тебе здравие.

Приняв такую расписку и дав обещание отпустить в нужной мере елей для больных и странников, Евстратий в тот же день получит исцеление очей. Но так как он был скуп по своему нраву, то снова не стал давать елей. И вот однажды ночью явился ему преподобный Сампсон и со гневом сказал ему:

- Что ты испытываешь меня, пренебрегая моими вразумлениями?

Устрашенный этим видением, Евстратий с наступлением утра призвал друга своего Льва и дал ему множество елей, прося его, чтобы он помолился за него к святому Сампсону и испросил у святого угодника Божия прощение грехов его.

Один из царских советников, именем Барда, человек знатный, заболел карбункулом, от которого образовались на груди его большие и неизлечимые язвы. Долго он претерпевал тяжкие страдания от своей болезни. Между тем, наступил день памяти святого мученика Мокия⁷: врачи, бывшие при больном, и все домашние его ушли в церковь святого мученика на всенощное бдение; больной же лежал на одре, сильно печалась о том, что не мог идти в церковь на праздник и поклониться чудотворному гробу преподобного Сампсона, находившемуся в той церкви святого мученика. В это время явился к нему некий благолепный старец и сказал ему:

- Встань!

Больной на это сказал:

- Как же я могу встать? Все члены тела моего ослабели от тяжелой болезни.

Но старец снова сказал:

- Говорю тебе - встань и иди в церковь святого мученика Мокия, которому ныне совершается празднество: там ты помолишься у гроба святого Сампсона.

Сказав это, старец сделался невидим.

Больной же, ощутив вдруг крепость в членах своих, стал понемногу вставать с одра своего. В то же время он заметил, что боль от язв прекратилась. Когда же он отвязал от ран врачебные повязки и пластыри, то увидел, что язвы совершенно исцелили. Исполнившись радости, вельможа тот оделся в праздничные одежды и пошел в церковь. Увидев его неожиданно исцеленным, все бывшие в церкви удивились и прославили Бога. В то время было в обычае, что, если кто впадет в какой-нибудь недуг, то он повелевал отнести себя в больницу святого Сампсона и там, по вере своей, получал здравие. Так, когда у одного пресвитера заболел раб водянкой, пресвитер отослал его в больницу святого Сампсона. Пробыв здесь несколько дней и не получив облегчения от своей болезни, раб возвратился в дом своего господина. Пресвитер, увидев его, сильно разгневался на него за неверие его и снова отослал его в больницу, повелел испросить себе мира, истекавшего от гроба святого и помазаться им. Раб пошел, переночевал в больнице святого Сампсона и возвратился оттуда здоровым. О том, как он выздоровел, раб поведал следующее: "В эту ночь я видел во сне явившегося мне святого Сампсона; коснувшись рукой до моего чрева, он сказал мне: "иди отсюда, ты уже здоров". Я тотчас же проснулся и почувствовал себя здоровым".

Такой же болезнью страдала жена церковного служителя Ирина. Она в сонном видении узрела святого Сампсона, пришедшего к ней вместе с святыми бессребрениками Космой и Дамианом, и прикоснувшегося к ней. После того она получила здравие.

Эти и многие иные совершались чудеса и подавались исцеления по молитвам преподобного Сампсона, чем прославился дивный во святых Своих Бог, Коему и от нас воссылается честь и слава, поклонение и благодарение, ныне и присно и во веки веков.

Тропарь, глас 8:

В терпении твоём стяжал еси мзду твою отче преподобне, в молитвах непрестанно терпевый, нищия возлюбивый, и сия удовливый: но молися Христу Богу Сампсоне милостиве блаженне, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 8:

Яко врача всеизрядна, и молитвенника благоприятна, к раце твоей божественней притекающе, Сампсоне богомудре преподобне, сошедшеся любовью, псалмы и песньми радующеся, Христа прославляем, таковую тебе благодать подавающе исцелений.

---

1 Греко-римский император Юстиниан царствовал с 527 по 565 г.

2 Это было в 530 г.

3 Соборный храм в Константинополе. При императоре Юстиниане он был заново перестроен. По прекраснейшей архитектуре и роскоши отделки он принадлежит к числу лучших зданий в мире.

4 Спафарий - оруженосец; придворный чин.

5 Память их совершается месяца июля в первый день.

6 Строитель - начальствующий инок.

7 Память его совершается 11 мая.

Память святой Иоанны мироносицы

Эта святая была женой Хузы, домоправителя царя Ирода. Очевидно, Господь исцелил ее от какой-то болезни (ср.: Лк. 8:3). Она служила Ему, подобно св. Марии Магдалине [12 ил.], в течение всего Его земного пути, и в Галилее, и в Иудее, и стала свидетельницей Животворящих Страстей Христовых.

Наутро Пасхи Иоанна пришла к Его гробу с благовониями вместе с Марией Магдалиной, Марией Иаковлевой и другими женами, последовавшими за Господом из Галилеи. Увидя, что гроб пуст, святые жены изумились и склонили головы. Тогда им явились два Ангела и сказали: Что вы ищите Живого между мертвыми? (Лк. 24:5). Они напомнили святым женам слова Господа о том, что Он должен будет претерпеть распятие и воскреснуть на третий день. Тогда жены пошли и сообщили обо всем апостолам, но те не поверили, пока свв. Петр и Иоанн не побежали сами ко гробу.

«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители Симонопетра.

Память святого Севира¹

В стране Тудера² между двумя горами, в долине, называемой Интероклея, была церковь Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Пресвитером при ней был Севир, муж диной и богоугодной жизни. Один из тамошних жителей, заболев и приблизившись к смерти, поспешно отправил послов к тому пресвитеру сказать ему, чтобы он скорее пришел к нему, исповедал бы его в содеянных грехах и разрешил от них пред отшествием к смерти. В это время Севир находился в своем винограднике, где он занимался обрезанием гроздьев. Выслушав просьбу посланных, он сказал им:

– Идите вы сначала одни, я скоро догоню вас.

Но потом, увидев, что еще много осталось собрать гроздьев, захотел еще немного подождать, чтобы собрать и то, что оставалось. Окончив свое дело, он отправился в путь к болящему. На пути встретили его бывшие у больного, которые сказали ему:

– Почему, отче, ты медлил? Но больше не трудись, ибо человек тот уже умер.

Услышав это, пресвитер затрепетал от ужаса и горько начал плакать, нарицая себя убийцею умершего. Не переставая плакать, он достиг дома, где лежало тело умершего и со слезами пал на землю пред одром, рыдая и ударяясь головою об землю; при этом он, в слух всех, бывших там, винил себя в смерти того человека. Когда он рыдал так, умерший внезапно ожил. Увидев это, предстоявшие сильно удивились случившемуся чуду и возрадовались о воскресении умершего и от радости плакали. Потом они спросили:

– Где ты был? И каким образом душа твоя, разлучившаяся с телом, снова возвратилась в него?

Тот ответил:

– Какие-то эфиопы³, весьма страшные и гордые, из ноздрей и ушей которых исходил огонь, взяли меня и повлекли в некие темные места, исполненные ужаса и трепета. Но вдруг явился пресветлый юноша, который шел навстречу нам с другими светоносными мужами; обратившись к влекущим меня, он сказал им со властью: возвратите его, так как о нем плачет Севир пресвитер; ради слез этого мужа Господь снова дарует сему умершему жизнь в теле.

Услышав такой рассказ, Севир встал с земли с неизреченною радостью и воздал Богу благодарение. Затем поучив воскресшего тому, как нужно принести покаяние Богу, он выслушал исповедь его, разрешив от грехов, причастил Божественных Тела и Крови Христовых. После того воскресший прожил еще семь дней, непрестанно молясь к Богу, в восьмой же день он с радостью преставился Ему.

Итак познаем, как возлюбил Бог пресвитера Своего Севира; ибо Он не восхотел опечалить его, но скоро услышал молитву святого и сотворил согласно желанию его. Отсюда открывается также и то, что и пресвитер Севир от всей души возлюбил Господа Бога и в течение всей жизни своей поработал Ему усердно. Послужив Господу, он, по окончании своего земного подвига, предстал престолу Божественной славы, вместе с ликами святых, славящих Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице Бога, Коему и от нас да будет слава во веки. Аминь.

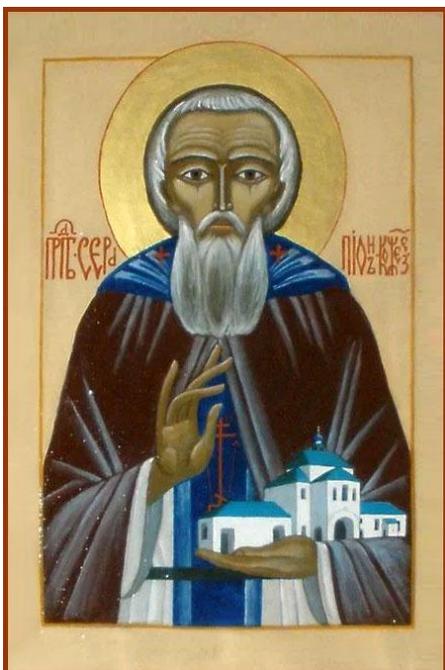
¹ Это повествование взято из книги св. Григория Двоеслова ("Разговоры", гл. 12).

² Местность эта находилась в средней Италии, в провинции Валерии, между горами Реате и Аматериум.

³ Эфиопами часто называются в священных книгах мрачные духи злобы, которые противопоставляются светлым ангельским силам.

Преподобный Серапион Кожеезерский (+ 1611)

Память его празднуется 27 июня в день преставления

В числе пленных казанских татар был приведен в Москву в 1551 г. мурза Тургас Гравирович. Он принял св. Крещение с наречением ему имени Сергей и жил в доме московского боярина Захария Плещеева. Новокрещеный Сергей так искренне воспринял Христову веру, что решил себя всецело посвятить Богу. Он обошел многие обители, и на пустынном острове озера Кожи в 1560 г. он встретил инока-отшельника Нифонта. После испытаний и совместного подвижничества св. Сергей принял иноческий постриг с наречением ему имени Серапион.

Когда к преподобным отцам стала собираться братия, то было решено основать обитель. Св. Серапион получил от царя Феодора Иоанновича грамоту на выделение земли для монастыря. Им были сооружены два монастырских храма: в честь Святого Богоявления и во имя святителя Николая. Сказание о житии строителя монастыря оставил в 1613 г. инок Кожеезерской обители Боголеп.

• *Кожеезерский Богоявленский монастырь основан на полуострове Лопском, в 110 верстах к югу от г. Онега (Архангельская обл.), вблизи Кожеезера.*

Монахиня Таусия. Русские Святые

Преподобный Мартин Туровский (+ 1150)

Память его празднуется 27 июня и в 3-ю Педелю по Пятидесятнице вместе с Собором Белорусских святых

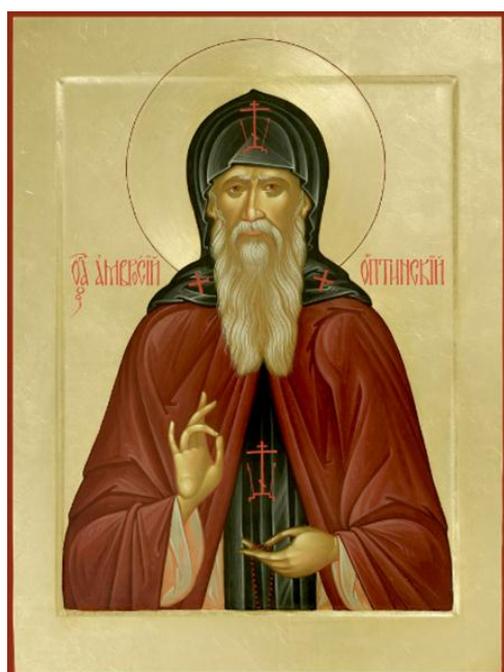
В городе Турове был монастырь свв. князей Бориса и Глеба. Здесь была и кафедра Туровских епископов, впоследствии Минских. Здесь жил и повар Мартин, он служил поваром при епископах Симеоне, Игнатии, Иоакиме и Георгии. Епископ Георгий уволил Мартина со службы по старости его. Благочестивый старец не хотел расставаться с монастырем, он принял монашество и жил на монастырских землях на выгоне. Живя один, он часто бывал болен, в приступах болезни он не мог служить даже себе самому. Усердно призывал он на помощь свв. угодников Бориса и Глеба. На третий день ему явились святые князья страстотерпцы и исцелили его, напоив водой.

Блаженный Мартин выздоровел и славил Господа и его угодников. Прожил после случившегося св. Мартин еще год.

Монахиня Таусия. Русские Святые

Обретение мощей прп. Амвросия Оптинского

и прпп. старцев Оптинских Льва, Макария, Илариона, Анатолия Старшего, Варсонофия и Анатолия Младшего (1998)

Дни памяти

10 августа - Собор Тамбовских святых

24 октября - Собор всех святых, в Оптиной пустыни просиявших

23 октября

23 сентября - Собор Липецких святых

10 июля - Обретение мощей

Александр Гренков, будущий отец Амвросий, родился 21 или 23 ноября 1812 года в духовной семье села Большие Липовицы Тамбовской епархии. Окончив духовное училище, он затем прошел успешно курс в духовной семинарии. Однако не пошел ни в Духовную академию, ни в священники. Некоторое время он был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого духовного училища. Обладая живым и веселым характером, добротой и остроумием, Александр Михайлович был очень любим своими

товарищами и сослуживцами. В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет.

По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Однако совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести. Периоды беззаботного веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез. Однажды, будучи уже в Липецке, гуляя в соседнем лесу, он, стоя на берегу ручья, явственно расслышал в его журчанье слова: «Хвалите Бога, любите Бога...»

Дома, уединяясь от любопытных взоров, он пламенно молился Божией Матерью просветить его ум и направить его волю. Вообще он не обладал настойчивою волею и уже в старости говорил своим духовным детям: «Вы должны слушаться меня с первого слова. Я – человек уступчивый. Если будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу». Изнемогая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, – сказал ему старец, – и будешь опытен». Гренков послушался. Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где был ласково принят старцем Львом.

Вскоре он принял постриг и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем был рукоположен в иеродиакона и позднее – во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о. Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), был одним из его ближайших помощников. Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели. Вследствие своего болезненного состояния он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Постигшая о. Амвросия тяжелая болезнь имела для него несомненно провиденциальное значение. Она умерила его живой характер, предохранила его, быть может, от развития в нем самомнения и заставила его глубже войти в себя, лучше понять и самого себя, и человеческую природу. Недаром же впоследствии о. Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!» Помогая старцу Макарию в издательской деятельности, о. Амвросий и после его кончины продолжал заниматься этою деятельностью. Под его руководством были изданы: «Лествица» преп. Иоанна Лествичника, письма и жизнеописание о. Макария и другие книги. Но не издательская деятельность была средоточием старческих трудов о. Амвросия. Его душа искала живого, личного общения с людьми, и он скоро стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни. Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и проницательным умом, просветленным и углубленным постоянною сосредоточенною молитвою, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его проницательность переходила в прозорливость. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Лицо его, крестьянина-великоросса, с выдающимися скулами и с седой бородой, светилось умными и живыми глазами. Со всеми качествами своей богато одаренной души о. Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность и умел давать свои наставления в такой простой и шутиливой форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим. Когда это было необходимо, он умел быть взыскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью. Старец не делал никакого различия между людьми. Каждый имел к нему доступ и мог говорить с ним: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета и столичная модница, Соловьев и Достоевский, Леонтьев и Толстой.

С какими только просьбами, жалобами, с какими только своими горестями и нуждами ни приходили к старцу люди! Приходит к нему молодой священник, год тому назад назначенный, по собственному желанию, на самый последний приход в епархии. Не выдержал он скудости своего приходского существования и пришел к старцу просить благословения на перемену места. Увидев его издали, старец закричал: «Иди назад, отец! Он один, а вас двое!» Священник, недоумевая, спросил старца, что значат его слова. Старец ответил: «Да ведь дьявол, который тебя искушает, один, а у тебя помощник – Бог! Иди назад и не бойся ничего; грешно уходить с прихода! Служи каждый день литургию, и все будет хорошо!» Обрадованный священник воспрянул духом и, вернувшись на свой приход, терпеливо повел там свою пастырскую работу и через много лет прославился как второй старец Амвросий.

Толстой после беседы с о. Амвросием радостно сказал: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога».

Другой писатель, Евгений Погожев (Поселянин) говорил: «Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви, которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев – благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо и помогать им нести выпадающие на их долю тягости, в чем бы они ни состояли». В. Розанов писал: «Благодеяние от него льется духовное, да, наконец, и физическое. Все поднимаются духом, только взирая на него... Самые принципиальные люди посещали его (о. Амвросия), и никто не сказал ничего отрицательного. Золото прошло через огонь скептицизма и не потускнело».

В старце в очень сильной степени была одна русская черта: он любил что-нибудь устроить, что-нибудь создать. Он часто научал других предпринять какое-нибудь дело, и, когда к нему приходили сами за благословением на подобную вещь частные люди, он с горячностью принимался обсуждать и давал не только благословение, но и добрый совет. Остается совершенно непостижимым, откуда брал отец Амвросий те глубочайшие сведения по всем отраслям человеческого труда, которые в нем были.

Внешняя жизнь старца в Оптинском скиту протекала следующим образом. День его начинался часа в четыре-пять утра. В это время он звал к себе келейников, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось более двух часов, после чего келейники уходили, а старец, оставшись один, предавался молитве и готовился к своему великому дневному служению. С девяти часов начинался прием: сперва монашествующих, затем мирян. Прием длился до обеда. Часа в два ему приносили скудную еду, после которой он час-полтора оставался один. Затем читалась вечерня, и до ночи возобновлялся прием. Часов в 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один. Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды один монах нарушил запрещение и вошел в келлию старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, осиянным радостью.

Так в течение более тридцати лет, изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг. В последние десять лет своей жизни он взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордине, в 12 верстах от Оптины, где, кроме 1000 монахинь, имелись еще приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница. Эта новая деятельность была для старца не только лишней материальной заботой, но и крестом, возложенным на него Провидением и закончившим его подвижническую жизнь.

1891 год был последним в земной жизни старца. Все лето этого года он провел в Шамординской обители, как бы спеша закончить и устроить там все незаконченное. Шли спешные работы, новая настоятельница нуждалась в руководстве и указаниях. Старец, повинаясь распоряжениям консистории, неоднократно назначал дни своего отъезда, но ухудшение здоровья, наступавшая слабость – следствие его хронической болезни – заставляли его откладывать свой отъезд. Так протянулось дело до осени. Вдруг пришло

известие, что сам преосвященный, недовольный медлительностью старца, собирается приехать в Шамордино и увезти его. Тем временем старец Амвросий слабел с каждым днем. И вот – едва преосвященный успел проехать половину пути до Шамордина и остановился ночевать в Перемышльском монастыре, как ему подали телеграмму, извещающую его о кончине старца. Преосвященный изменился в лице и смущенно сказал: «Что же это значит?» Был вечер 10 (22) октября. Преосвященному советовали на другой день вернуться в Калугу, но он ответил: «Нет, вероятно, такова уж воля Божия! Простых иеромонахов архиереи не отпевают, но это особенный иеромонах – я хочу сам совершить отпевание старца».

Было решено перевезти его в Оптиную пустынь, где провел он свою жизнь и где покоились его духовные руководители – старцы Лев и Макарий. На мраморном надгробии выгравированы слова апостола Павла: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1Кор.9:22). Слова эти точно выражают смысл жизненного подвига старца.

В 1988 году на Поместном Соборе Русской Православной Церкви преподобный Амвросий был причислен к лику святых угодников Божиих. Обретенные его честные мощи почивают во Введенском соборе Оптиной пустыни

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-amvrosij-optinskij>.

Преподобный Георгий Святогорец, Иверский (Афонский), ктитор

Дни памяти

22 июня (переходящая) - Собор Афонских преподобных

10 июля

Преподобный Георгий Иверский, Афонский, родился в Триалети (область Южной Грузии) в 1009 году (по некоторым данным, в 1014 году) в семье знатных владетелей Марии и Иакова. Его отец по поручению грузинского царя Георгия I (1014–1027) ездил к персидскому шаху в качестве посла.

Когда мальчику исполнилось 7 лет, родители привели его в женский Тадзрийский монастырь, где воспитывалась его старшая сестра Тэклэ (Фекла). Здесь святой Георгий провел три года и дважды за это время был чудесно спасен Промыслом Божиим от гибели (в реке Кция и в пламени пожара, разразившегося в обители).

В 1019 году по просьбе своих дядей (братьев отца), Георгия-писаря и Саввы, подвизавшихся в Хахульском мужском монастыре, отрок Георгий получил благословение настоятеля Хахульского монастыря Макария на воспитание у строгого подвижника Илариона Туалели, который славился образованностью и высотой духовной жизни.

В 1022 году святой Георгий был отправлен в Константинополь, где в продолжение двенадцати лет тщательно изучал науки и получил разностороннее образование.

После возвращения в Грузию в 1034 году он принял иноческий постриг в Хахульском монастыре от блаженного старца Илариона Туалели. Спустя некоторое время инок Георгий, отдав свои одежды нищему и одевшись в его ветхое рубище, отправился на поклонение святым местам Палестины.

После непродолжительного пребывания в обителях на Черной горе (близ Антиохии) инок Георгий отправился на Дивную гору, в монастырь святого Симеона Дивногорца († 459). Там он обрел духовного наставника – старца Георгия Молчальника († 1068), тоже грузина, жившего в расселине скалы. Три года провел он в монастыре святого Романа (с 1036 по 1039 г.). В 30-летнем возрасте преподобный Георгий принял великую схиму от старца Георгия Молчальника. Затем, напутствуемый им, он отправился на Афон, в Иверский монастырь. По дороге святой посетил Иерусалим и поклонился Гробу Господню.

Преподобный Георгий прибыл на Афон в 1040 году и продолжил работу над переводом богослужебных книг и творений святых отцов Церкви, начатую преподобным Евфимием Иверским (память 13 мая).

И поныне Грузинская Православная Церковь признает канонической и допустимой для церковного употребления только ту редакцию Священного Писания, которая принадлежит перу преподобного Георгия Иверского, достойно завершившего труды преподобного Евфимия.

В Житии преподобного Георгия приводится неполный список его переводов с греческого: Большой Синаксарь, Деяния и Послания святых апостолов, двенадцать Богослужебных Миней, Октоих, Триодь (постная и цветная), Требник, Псалтирь, Полный Часослов, "Шестоднев" святого Василия Великого, Послания святого Игнатия Богоносца, Соборные послания святого Кирилла Александрийского, Книга святого Григория Нисского, Книга святого Феодора Студита, Книга деяний VI Вселенского Собора "и много других полезных и святых книг".

Из переводов святого Георгия Иверского с латинского на греческий до нас дошло известное сочинение епископа Дорофея "О 70 учениках Господа". Широко известно также оригинальное произведение преподобного Георгия Иверского "Житие Иоанна и Евфимия", дающее обстоятельные сведения об основании и внутренней жизни Афонского Иверского монастыря при первых его ктиторах и настоятелях – преподобных Иоанне и Евфимии (память 12 июля и 13

мая).

После года послушничества преподобный Георгий в 1042 году был рукоположен в сан иерея и назначен старшим иеромонахом при соборном храме. Он исполнял также обязанности регента. Свободное от богослужений время святой посвящал переводческой деятельности и поэтическому творчеству. Афонские песнопения преподобного Георгия Иверского, в частности, знаменитый "Вечерний звон" (перевод на русский язык И. И. Козлова), были впоследствии переведены на многие европейские языки.

После кончины игумена Иверского монастыря Стефана Хартуляри преподобный Георгий был в 1044 году избран новым настоятелем (трижды жребий указал на него).

Попечением нового игумена был перестроен и укреплен соборный храм обители в честь Успения Пресвятой Богородицы и подтверждены права грузин на Иверский монастырь. С этой целью преподобный Георгий посетил Константинополь, где был принят императором Константином IX Мономахом (1042–1055) и получил от него жалованную грамоту.

Вернувшись в Иверскую обитель, преподобный оставил после себя настоятелем Георгия Олтисели и отправился на Черную гору, близ Антиохии. Вероятно, он вынужден был это сделать, чтобы оправдать перед Патриархом Антиохийским Феодосием III (1057–1076) братию Иверского монастыря, заподозренную греками в неправославии. Преподобному Георгию удалось справиться не только с этой задачей, но и убедить Антиохийского Первосвятителя в канонической законности автокефалии Грузинской Православной Церкви, сохраняющей апостольскую преемственность от святого апостола Андрея Первозванного. Из Антиохии по приглашению грузинского царя Баграта IV (1027–1072) преподобный Георгий отправился в Грузию. В Грузии он провел пять лет: учил народ словом и делом, помогал благоустройству церковной жизни и внедрял свои переводческие труды. Благодаря их высоким научным и литературным достоинствам они были признаны Грузинской Церковью образцовыми.

Забываясь о духовном просвещении страны, преподобный Георгий отобрал 80 грузинских юношей и отправился с ними на Афон, чтобы отдать их в основанное им же училище. По дороге он посетил Константинополь. Несмотря на уговоры учеников отложить посещение императора, поскольку преподобный Георгий занемог, он, будучи извещен свыше о своей предстоящей кончине, поторопился представить императору Константину X Луке (1059–1067) своих учеников и получил грамоту на их обучение в афонском училище.

На следующий день, 29 июня 1065 года, святой Георгий мирно отошел ко Господу. Тело преподобного было с честью перевезено на Афон, прославленное на пути очевидными знамениями милости Божией. Оно год пролежало в гробе без погребения в храме Всех Святых. Когда гроб был открыт, тело святого оказалось совершенно нетленным: ни один волос не упал с его головы и бороды. Гроб святого Георгия был установлен близ раки святого Евфимия 24 мая 1066 года, в день памяти преподобного Симеона Дивногорца. С согласия католикоса-патриарха всей Грузии Иоанна IV (1110–1142) ежегодно в этот день совершалась память святого Георгия, приуроченная впоследствии к дню его блаженной кончины и совершаемая ныне 27 июня.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых